

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

За стихи о дирижабле, приземлившемся на колхозном лугу, А.Твардовский (далее – А.Т.) взялся в начале марта 1936 г., после многотрудной и напряженной работы над «Страной Муравией» и ее успешного обсуждения в Союзе писателей. Надо было передохнуть, подумать о переходе к новым трудам, темам, жанрам.

Источником замысла стихов о дирижабле значатся в дневнике А.Т. «Рибшевские рассказы». Бывая часто и подолгу в Рибшеве, в колхозе «Память Ленина» как внештатный корреспондент смоленской областной газеты «Рабочий путь», А.Т. записывал все, что привлекало его внимание в жизни, труде и быту колхозников, что узнавал о настоящем и прошлом их хозяйства. А.Т. напечатал ряд очерков об этом крупнейшем на Смоленщине колхозе, а также о его председателе Дмитрие Филипповиче Прасолове. В июне 1935 г. он ездил в Рибшево вместе с М.В.Исаковским, и тот был поражен его обстоятельными знаниями и колхоза и каждого колхозника. (Исаковский М. На Ельнинской земле. М., Известия. 1973. С.62).

Рассказы рибшевцев о происшествии с дирижаблем каждый раз обрастали новыми подробностями – и реальными, и фантастическими, открывая тем самым поэту свободу воображения.

Стихи о дирижабле показательны для работы А.Т. над необычным для него сюжетом. Стихотворные строки, с соответствующими пропусками для вставок, перемежаются наметками плана последующих событий, расстановки действующих лиц, композиции.

Хотя юмор неотъемлемо и органически присутствует в поэзии А.Т, но чисто юмористических стихов, написанных «шутки ради», чтобы рассмешить, повеселить, – у него нет. От легковесных тем его отвлекали серьезные проблемы колхозной жизни, о которых он, изъездивший всю Смоленщину, хорошо знал. Происшествие с дирижаблем, может быть, и не увлекло поэта, потому, что было слишком далеким от по-настоящему занимавших его вопросов повседневности.

Прервав работу, он записывает: «Начал – и не могу продолжать из-за легковесности стих<отворения >, как опустился на колхозном лугу дирижабль... Стих этот ничего не решает, не определяет, поэтому закончу его, когда захочу» (Дневник. Запись 19.III.36.// Архив А.Т.). Но не закончил, так и не возвратившись больше к этим веселым и забавным стихам.

Набросок стихотворения о дирижабле.

(Подчеркнуто А.Т.)

Дед Зязюля врать не станет,
Я подавно не солгу.
Дело было на поляне,
На подкошенном лугу.

Девки сено загребали
Порошистое (?) как чай. *(знак вопроса поставлен автором)*
Дед Зязюля за грибами
Отлучился невзначай.

Не допели девки песню –
Глянул кто-то на восток:
Гонит ветер в поднебесьи
Колбасу с огромный стог.

Гонит, гонит, гонит, гонит –
Тень, как туча, напозла.
Вдалеке заржали кони,
Псы завывали из села.

Ниже, ближе – и на сено –
Ветерок как будто стих –
Налегке корзина села,
И в корзине трое их.

Все разглядывают чудо,
Председатель строг и хмур.
– Кто такие и откуда
Те лопочут: – ни мур-мур...

Председатель понимает правила дипломатического обхождения.

Вызвал птичницу Аксюту:

– Режь по горлу трех гусей...

Баба в слезы:

– Что ты, милый,

Я ходила, я кормила,

Резать – руки не берут.

И предлагает:

Есть один гусенок хилый –

Подбегает дед Зязюля –

И в руках, как две гранаты,

Держит два боровика

(Иностранцы испуганы видом людей, обступивших их с граблями и вилами)

И несут яички, сливки,

Четверть яблочной наливки

И погибших трех гусей..

А иностранцы не идут угощаться. Им приносят угощение на место аварии – все равно отказываются. Что тут делать? Председатель долго думал, потом решительно махнул рукой и сказал: «Создать актив».

Актив успешно справляется с поставленной задачей, только Аксюта не может забыть гусей...

А в общем чепуха. Если и писать когда-нибудь – то может, шутки ради, вместе с Михвасом и обязательно битой строфикой¹.

Публикация и комментарий В.А. Твардовской

¹ Битая строфика – чередование разных типов стихотворных строк. Михвас – Михаил Васильевич Исаковский.